

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗ ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИДЕЙ

Сборник статей

К СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА
ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА
ВОЛГИНА

Веб-публикация:
Vive Liberta и Век Просвещения, 2010-2013

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1955

СОДЕРЖАНИЕ

Торжественное заседание	5
Академик А. Н. Несмеянов. Речь на чествовании академика В. П. Волгина . . .	11
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Научная и общественная деятельность академика В. П. Волгина	14
Библиография трудов академика В. П. Волгина	22
А. В. Кольцов. Перестройка деятельности Академии наук СССР в 1930—1934 гг.	36
—	
С. Л. Утченко. Проблема кризиса полиса в античной идеологии	49
Н. И. Голубцова. Идеологическая борьба в Риме на рубеже IV—V вв.	59
Член-корр. АН СССР Н. И. Конрад. «Средние века» в исторической науке . . .	76
Член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская. Идея равенства в учении маздакитов .	97
А. И. Неусыхин. Крестьянство и крестьянские движения в Западной Европе раннефеодального периода (VI—IX вв.)	102
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Первое послание Дольчино	122
Член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев. Проблема Возрождения в освещении ренессансных писателей и «просветителей»	130
М. М. Смирин. К вопросу о характере Великой крестьянской войны в Германии	141
Ф. А. Коган-Бернштейн. Борьба за национальный язык во французском гуманизме	156
К. Р. Симон. «Энциклопедия, разделенная на семь частей» Иоганна-Генриха Альштеда (1630 г.)	171
Академик М. Н. Тихомиров. Псковские повести о крестьянской войне в России начала XVII в.	181
В. Ф. Семенов. Восстание на севере Англии 1569—1570 гг.	190
Член-корр. АН СССР С. И. Архангельский. Движение крестьянской бедноты в графстве Норсемптон в первой половине XVII в.	205
Б. Ф. Поршнев. Народные истоки мировоззрения Жана Мелье	✓213
С. С. Сафронов. Политические и социальные идеи Мабли	✓238
Б. Г. Кузнецов. Ранние работы М. В. Ломоносова и общий характер научного мировоззрения XVIII в.	265
Академик А. М. Деборин. Социально-политическая доктрина физиократов . . .	283
В. С. Алексеев-Попов. «Социальный кружок» и его политические и социальные требования (1790—1791 гг.)	299
М. М. Штрэнге. Отклики русских современников на события французской буржуазной революции 1789—1794 гг.	340
Ю. Я. Мошковская. Мировоззрение немецкого революционера XVIII в. Георга Форстера	353
И. С. Миллер. Воззвание Францишка Гожковского	365
Член-корр. АН СССР М. В. Нечкина. Декабристская «утопия»	376
М. А. Алпатов. Французские утопические социалисты и буржуазная теория классовой борьбы XIX в.	385
Е. Б. Черняк. Революционное движение в Англии в 1820 г.	413
К. Э. Кирова. Концепция итальянской революции в ранних работах Мадзини	432
Н. А. Ерофеев. Исторические взгляды чартиста О'Брайена	452
В. М. Лавровский. Русские революционные демократы о чартистском движении в Англии	466

И. А. Бок. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.	479
Г. М. Ойзерман. К характеристике борьбы Маркса и Энгельса против воззрений К. Гейне	483
П. Е. Заславский. Об оценке Прудона и прудонизма в «Коммунистическом Манифесте»	491
А. М. Мамк. Из исследований дискуссионного письма восстания парижских рабочих	519
Р. А. Азарх. Герцен и Чернышевский о борьбе немецкого народа за независимость в 1848—1849 гг.	529
С. Б. Кот. Начало мелкобуржуазной историографии германской революции 1848—1849 гг.	537
Н. Н. Замберфорд. Коммунистическое значение фюрерства	548
Член-корр. АН СССР Ф. В. Новиков. К вопросу о положении рабочего класса во Франции в последний период промышленного переворота (50—60-е годы XIX в.)	570
Э. А. Давыдовский. Из истории рабочего и социалистического движения во Франции в 1848—1849 гг.	601
А. З. Манфред. Французское революционное движение после Парижской Коммуны и Н. Г. Чернышевский	633
Б. Г. Либер. Первое русское исследование французской буржуазной революции XVIII в.	643
Б. П. Ковалев. Социально-политические и философские взгляды В. И. Танеева (Из истории утопического социализма в России)	664
Э. К. Эдлер. Даниель де-Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении	674
Член-корр. АН СССР Е. М. Жуков. Предсмертное письмо Котоку Дэндзиро (Из истории социалистической мысли в Японии)	690
Академик А. М. Панкратова. Пропаганда идей социализма среди рабочих России в 70—80-х годах XIX в.	702
Академик И. И. Минц. Перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию	738

Посвященное академику В. П. Волгину исследование академика В. В. Струве об исторических надписях шумерского реформатора Урукагины не смогло быть включено по причине большого объема в данное издание и будет опубликовано в «Вестнике древней истории».

Статьи из сборника и тематически связанные материалы
Вы можете найти в нашей библиотеке:
<http://istmat.info/vive-liberta>

Сергей Данилович Сказкин

Член-корреспондент АН СССР

НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА В. П. ВОЛГИНА¹

Вячеслав Петрович Волгин, выдающийся общественный деятель, крупный ученый, родился в 1879 г. Еще в юности В. П. Волгин проникся революционными настроениями, впоследствии определившими путь ученого-коммуниста. Его отец был землевольцем и привлекался к суду по знаменитому «процессу 193-х» в 1877—1878 гг. По окончании гимназии в Кишиневе в 1897 г. Вячеслав Петрович поступил на физико-математический факультет Московского университета.

К этому времени в Москве, Петербурге и других больших центрах России уже образовались марксистские группы и кружки. В 1895 г. В. И. Ленин основал петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», подготовив этим создание марксистской революционной рабочей партии. Это были годы, когда появились такие работы, как произведение В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» и книга Плеханова «К вопросу о монистическом взгляде на историю», оказавшие сильнейшее влияние на интеллигенцию. Передовые элементы интеллигентской молодежи потянулись к революционному марксизму. К их числу принадлежал и В. П. Волгин. Уже в конце 90-х годов он осознал себя марксистом и в 1901 г. вступил в Российскую социал-демократическую партию. Проникнувшись интересом к общественным наукам, в частности к истории, В. П. Волгин сменил в 1899 г. физико-математический факультет на историко-филологический.

В 1901 г. за участие в студенческом революционном движении В. П. Волгин был арестован и выслан из Москвы в Тулу под надзор полиции. В 1902 г. он был вторично арестован и сослан в Восточную Сибирь. По возвращении из ссылки он вел революционную работу в Ростове-на-Дону и в Одессе. Лишь после 1905 г. В. П. Волгин смог вернуться в Москву и закончить успешно свою университетскую учебу (1908 г.). В том же году он был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

Революционная деятельность В. П. Волгина, его постоянное живое участие в общественной жизни страны рано определили и круг научных интересов молодого ученого. Еще будучи студентом, он сделал доклад на тему «Социализм в древнем мире», а темой его кандидатской диссертации послужила жизнь и деятельность французского коммуниста-утописта Жана Мелье, одного из замечательных людей XVIII в. Научно-лите-

¹ При составлении настоящего доклада, читанного на заседании в честь академика В. П. Волгина, мне оказала неоценимую услугу прекрасная статья покойного академика Ф. А. Рогинштейна, помещенная в брошюре «Вячеслав Петрович Волгин» «Материалы к биобиблиографии ученых», серия истории, вып. 4, изд. АН СССР, М., 1954.

ратурная деятельность В. П. Волгина началась с 1906 г., когда была напечатана под его редакцией и с его вступительной статьей брошюра «Основные вопросы программы и тактики на съездах германской социал-демократии» (Вып. 1. Программа партии).

Первая крупная работа В. П. Волгина «Общественные теории XVIII в. во Франции» была напечатана в 1912 г. в третьем томе «Книги для чтения по истории нового времени». В годы, предшествовавшие первой мировой войне, как и в годы самой войны, В. П. Волгин принимал участие в горьковском журнале «Летопись», в отделе, посвященном политическим обзорам и внешней политике. В статьях, напечатанных в этом журнале, автор вскрыл захватнические планы как германской коалиции, так и стран Антанты. С глубоким сочувствием относится автор к молодой Китайской республике, которую пытались прибрать к рукам японские милитаристы. Во время первой мировой войны В. П. Волгин занимал позицию последовательного интернационалиста.

К 1914 г. относится и начало преподавательской деятельности В. П. Волгина — сначала в Народном университете им. Шанявского, а затем, после революции, в Московском государственном университете.

Большого размаха научно-педагогическая и общественная деятельность В. П. Волгина достигла после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1918 г. он принимает участие в организации Социалистической академии (позже Коммунистическая академия), в 1921 г. — в создании Института красной профессуры, где он и был одним из первых преподавателей. Следует особо отметить в эти годы деятельности В. П. Волгина участие его в строительстве высшей школы. С 1919 г. он принимал деятельное участие в Государственном ученом совете. В 1919 же году он был назначен профессором Московского университета, руководил организацией факультета общественных наук, в 1919—1921 гг. был его деканом. С 1921 по 1925 г. В. П. Волгин был ректором университета. С 1925 по 1930 г. был деканом и одним из организаторов историко-философского факультета (первоначально именовавшегося этнологическим), работал в качестве заместителя председателя Главпрофобра, председателя Совета по делам высшей школы, председателя ректорских совещаний и в других организациях, ведавших делами высшей школы.

В. П. Волгин был одним из организаторов (в 1922 г.) Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) и с момента его основания — бессменным заместителем директора Института истории, с 1925 по 1929 г. — председателем секции новой истории этого института.

Основной темой научных исследований В. П. Волгина с самого начала была история социалистических идей. В 1919 г. вышла в свет отдельным изданием работа В. П. Волгина, посвященная Жану Мелье, а через два года напечатан его этюд о Морелли в виде обширного предисловия к изданию сочинения Морелли «Кодекс природы или истинный дух ее законов». В 1922 г. появилась ценная работа «Идейное наследие бабувизма». В 1924 г. В. П. Волгин издал работу «Сен-Симон и сен-симонизм». Все эти отдельные этюды были изданы впоследствии вместе под названием «Очерки по истории социализма». Наконец, вышли в свет первая (1928 г.) и вторая (1931 г.) части «Истории социалистических идей», работы, обнимающей историю социалистических идей, начиная с античной эпохи и вплоть до середины XIX в. Социалистические идеи в трудах В. П. Волгина поставлены в связь с социально-экономической обстановкой, в которой они появились. Исследования В. П. Волгина дают яркую и четкую характеристику основных течений утопического социализма,

которые занимают исключительное место в литературе по истории социалистической мысли домарковского периода. В. П. Волгин, можно сказать, заложил основы этой отрасли советской исторической науки.

* * *

В «Очерках по истории социализма» и «Истории социалистических идей» изложение начинается с истории социалистических идей в древней Греции и Риме. В. П. Волгин доказывает в первых главах этих трудов, что ничего социалистического в эгалитарных движениях древности нет. Массы и реформаторы стремились лишь к уравнительному переделу земель и к ликвидации долговой кабалы, не затрагивая института собственности. В античных легендах о «золотом веке», будто бы существовавшем некогда в неведомых счастливых странах, в которых якобы принцип равенства был уже осуществлен, В. П. Волгин справедливо видит лишь весьма неопределенную и первичную реакцию мысли на социальную несправедливость. Знаменитое государство Платона содержит в себе некоторые коммунистические черты, но в основе всей концепции Платона лежит аристократическая реакция на афинскую демократию. И в этом отношении взгляды В. П. Волгина убедительно подкрепляются современными исследованиями. Так же блестяще В. П. Волгин разоблачает легенды о «христианском коммунизме». Ничего революционного в социальных идеалах христианства не было. Это был лишь потребительский коммунизм.

В средние века по мере развития городов, с возникновением зачатков раннекапиталистических отношений и постепенным переходом производства в некоторых странах в мануфактурную стадию снова возрождаются эгалитарные идеи. Эти средневековые теории, характерной чертой которых была направленность против феодального строя и католической церкви, находили свое выражение в так называемых еретических течениях средневековья. Общей чертой в них была идея возврата к мнимой первобытно-христианской общности имущества.

В. П. Волгин приводит интересные сведения о катарах, вальденсах, бегардах, таборитах и других сектантских течениях дореформационного периода и о великих анабаптистских движениях Германии эпохи реформации, особо останавливается на чешских таборитах и мюнстерских анабаптистах, сыгравших крупную роль в народно-революционных движениях этого времени. В. П. Волгин вскрывает социально-экономическую подоплеку этих движений и объясняет с точки зрения марксистско-ленинской методологии как их цели, так и формы и способы борьбы.

Гораздо энергичнее и определеннее социалистическая мысль пробирается у мыслителей того периода европейской истории, который связан с началом капиталистического развития Европы и сопутствующими этому процессу явлениями. Это та социально-экономическая обстановка, в которой впервые развиваются идеи утопического социализма.

«Нужно ли *практически* и зачем нужно знакомство с отжившими формами социалистической мысли, с пройденными этапами ее развития?» — спрашивает автор «Истории социалистических идей» (ч. 1, стр. 6—8). И он отвечает: «Старые разновидности социалистической мысли, казалось бы, уже давно логически умерщвленные, эти призраки былого бродят среди нас попрежнему, ибо продолжает существовать почва, их питающая. Так, давно логически преодолены и все же живут под новыми именами и в приспособленных к требованиям современности костюмах сен-симонизм, соглашательство Луи-Блана, анархизм Прудона, заговорщичество Бланки. Для того чтобы научиться узнавать их под их масками

и оценивать по их надлежащей стойкости, чтобы уметь ориентироваться в общей массе современных социалистических течений и отличать их жизнеспособные элементы от элементов устарелых, нужно знать их первоначальные формы и связь этих форм с социальными условиями их возникновения. Иными словами, для этой *практической* цели необходимо знакомство с историей социализма».

Эта задача полностью осуществляется автором, когда от средневековой истории он переходит ко времени социалистических идей эпохи поднимающегося капитализма. Первым социалистом этого времени был Томас Мор. Ему, — говорит В. П. Волгин, — совершенно несвойственно характерное для коммунистов средних веков бесформенно-анархическое, идеалистическое отрицательное отношение к государству. Он был первым, кто обосновал социалистическое учение чисто рациональными доводами.

Рядом с Мором В. П. Волгин ставит Кампанеллу. В. П. Волгин отмечает, что личность и самое учение Кампанеллы, требовавшее полного уничтожения частной собственности, оказали сильное влияние на последующие поколения социальных мыслителей.

Но ни Мор, ни Кампанелла не дали никаких указаний на способы и возможность осуществления своих идеалов.

Некоторый шаг вперед в этом отношении сделал Уинстенли. Автор «Закона свободы» строит свое идеальное общество на обязательном и организованном труде семейных ячеек, объединяемых в единое демократическое государство и получающих от последнего все необходимое для своих нужд. В отличие от Мора, Уинстенли считал возможным осуществление этих планов в ближайшем будущем путем организации свободных коммунистических ячеек или путем воздействия государственной власти.

Среди других представителей коммунистической мысли, которыми занимался В. П. Волгин, интересен англичанин Джон Беллерс, уже имевший, «хотя и в смутной форме... представление о труде как об единственном источнике богатства»

Большое внимание уделяет В. П. Волгин в «Истории социалистических идей» французским утопистам XVIII в. Одним из первых среди них был Жан Мелье — пламенный борец за счастье угнетенных народных масс. Мелье — единственный коммунист XVIII в., у которого идеи утопического коммунизма тесно связаны с материалистическим миропониманием и сочетаются с революционной борьбой угнетенных против угнетателей.

Но Мелье не дает точно разработанной схемы того строя, к которому он стремится: это делает другой коммунист-утопист — Морелли. В своем «Кодексе природы» он дал рационально построенную полную схему будущего коммунистического общества. Эта схема хотя и была оторвана от жизни, тем не менее, как указывает В. П. Волгин, представляет интерес как образчик рационалистического мышления социалистов XVIII в.

Коммунистическая мысль приобретает во Франции самое широкое влияние и более практический революционный характер на заре буржуазной революции XVIII в., после установления ничем не прикрытой власти крупной буржуазии. В центре этого периода стоят фигуры Бабефа и его последователей, которые практически взялись за разрешение задачи перехода к строю общности, создав организацию для революционного свержения буржуазного порядка, остановившего, по их мнению, развитие революции. В. П. Волгин отвел бабуизму в своих исследованиях много места, рассматривая бабуизм как необходимое промежуточное звено между коммунизмом дореволюционной эпохи и коммунизмом XIX в. Обращаясь к рассмотрению социальной мысли в Англии XVIII в.

В. П. Волгин дает четкую характеристику наиболее ярким ее представителям: Спенсу, Голлу и Годвину.

На почве промышленного переворота, сопровождавшегося в Англии огораживанием земель, возникла безуспешная борьба трудящихся против машин, распространялось романтическое учение о возвращении народа на землю как наилучшем и единственном способе избавления его от бедствий. Ничего социалистического или коммунистического в этих движениях и проектах еще не было.

Томас Спенс, резкий критик существующего строя, призывавший народ к восстанию, всю свою программу сводил к отмене лэндлордизма, передаче всей земли общинам и сдаче ее членам общины в наследственную индивидуальную аренду. Другой реформист — Голл дал, по словам В. П. Волгина, «изумительный для XVIII века анализ экономических и социальных отношений зарождающегося промышленного капитализма», но ограничился в своих требованиях реформой права наследования и запрещения производства предметов роскоши.

Наиболее видной фигурой среди английских утопистов XVIII в. был, несомненно, Вильям Годвин, который строит план устройства нового общества в виде совокупности небольших приходов, хозяйство которых построено не на общественной организации труда и потребления, а на индивидуальных началах. В. П. Волгин правильно характеризует Годвина как родоначальника индивидуалистического анархизма.

Максимум внимания В. П. Волгин уделяет великим утопистам XIX в. — Сен-Симону, Фурье и Оуэну — и их школам. В. П. Волгин показывает социально-экономическое состояние Франции и Англии, изучает системы этих утопистов, сопровождая изложение критическим комментарием, и в заключение определяет место, которое каждый из рассматриваемых мыслителей занимает в истории социалистических идей.

Воздавая должное прогрессивным идеям Сен-Симона, признававшего закономерность исторического процесса, борьбу классов как один из факторов этого процесса, влияние экономики на политику и т. д., В. П. Волгин показывает буржуазную ограниченность Сен-Симона, сохранившего в своем идеальном обществе частную собственность, классы и прибыль. В. П. Волгин уделяет внимание также и школе Сен-Симона и последователям сен-симонизма в России.

Анализируя учение второго великого утописта — Фурье, В. П. Волгин, несмотря на чрезвычайно своеобразную композицию системы этого мыслителя, увязал воедино все рациональные и иррациональные элементы системы Фурье и дал глубокий и ясный анализ его учения. Фурье, как показывает В. П. Волгин, сохранил в своем новом обществе ряд мелкобуржуазных черт. Критикой капитализма и некоторым приближением к диалектическому методу в объяснении исторического процесса Фурье сыграл известную роль в подготовке научного социализма.

Возвращаясь снова к Англии, В. П. Волгин останавливается на учении Роберта Оуэна. В. П. Волгин отмечает, что Оуэн был не столько мыслителем, сколько практиком. Он не принимал классовой борьбы, полагаясь на «разум» и обращался за содействием в деле преобразования общества к капиталистам и монархам. Планируя общины производственно-потребительского типа, Оуэн предпринимал ряд попыток организации их в Англии и Америке. В. П. Волгин указывает на передовые идеи Оуэна в области воспитания, его прогрессивные взгляды на брак, его плодотворные практические опыты в области кооперации и попытку, пусть утопическую, связать проблему социалистического переворота с живыми формами рабочего движения.

Крупной заслугой В. П. Волгина является исследование совсем неразработанных вопросов и проблем. К числу таких проблем относится, в частности, проблема дальнейшего развития идей Оуэна в трудах представителей его школы — Томсона, Брея и Годскина, значение которых заключается не столько в их положительных программах, сколько в критике капиталистического строя. Главы, посвященные английским социалистическим идеям, заканчиваются изложением идеи социализма в чартистском движении (Догерти, Бенбоу, Бронтер О'Брайен, Фергюс О'Коннор, Эрнст Джонс и Джулиан Харней).

К исследованиям, вошедшим в «Очерки по истории социализма», при- мыкают также работы, посвященные уравнительным и социалистическим тенденциям в тайных обществах 30 и 40-х годов XIX в. во Франции («Вопросы истории», 1947, № 6; 1949, № 3), большая работа о Пеккёре, а также статьи о Кабэ и Бланки.

В 1940 г. В. П. Волгин выпустил книгу, ярко свидетельствующую о широте круга его интересов в области истории общественной мысли. Эта книга — «Социальные и политические идеи во Франции перед революцией» (1748—1789). В ней дается общий обзор развития социально-политических идей этого периода и классовый анализ отдельных идеологических течений. Наряду с главами, посвященными французским социалистам и уравнителям, мы находим в ней характеристику социальных и политических систем физиократов, Тюрго, Монтескье, Неккера, Кондорсэ, Сийеса и др. В 1945 г. В. П. Волгиным были опубликованы статьи «Диалектический материализм и историческая наука» («Большевик» и «Известия АН СССР, Серия истории и философии») и «Ленин и наука» (газета «Известия»). В связи со столетием «Манифеста Коммунистической партии» В. П. Волгин сделал на годичном общем собрании Академии наук СССР доклад «К столетию Манифеста Коммунистической партии», напечатанный в ряде академических изданий. Большой доклад об историческом значении Вольтера был сделан академиком В. П. Волгиным на сессии, посвященной 250-летию со дня рождения великого французского мыслителя (напечатан в сборнике «Вольтер», изданном Академией наук). Работы В. П. Волгина последнего времени показывают, как еще много может дать Вячеслав Петрович советской исторической науке.

Характеристика работы В. П. Волгина в области истории общественной мысли была бы не полна без упоминания о большой редактируемой им серии «Предшественники научного социализма». Ко дню настоящего юбилея в этой серии вышли труды 15 авторов в 24 томах, причем многие из них появляются вторым и третьим изданием — свидетельство большого интереса нашей общественности к этой серии. Логическим завершением этой работы была выпущенная в 1942 г. небольшая, но чрезвычайно ценная книга В. П. Волгина «Развитие социалистических идей и Сталинская конституция», в которой В. П. Волгин показал, как мечты лучших умов человечества на протяжении тысячелетий нашли после Великой Октябрьской социалистической революции свое практическое осуществление и юридически закреплены в Советской конституции.

* * *

Литературной и исследовательской работе В. П. Волгина сопутствовала в течение значительного времени педагогическая работа в стенах Московского государственного университета сначала на факультете общественных наук, затем на факультете истории и философии. Я имел удовольствие слушать в начале 1920-х годов его курс по истории социалистических

идей, читанный им в Большой юридической аудитории, полной народа. Его лекции отличались строгой законченностью и по содержанию и по форме и безукоризненностью стиля изложения. Как руководитель исследовательской работы и руководитель семинарами В. П. Волгин отличался исключительной доброжелательностью к своим слушателям и ученикам, готовностью всегда оказывать им всяческую научную помощь, и высокими требованиями к научной работе и научной добросовестности, которые он предъявлял к ученикам. Некоторые из его непосредственных учеников находятся сегодня среди нас.

Глубокие познания В. П. Волгина в области истории социалистических идей позволили ему вести в 1927/28 учебном году семинарий по суньятсенизму в Коммунистическом университете трудящихся Китая им. Сунь Ят-сена в Москве.

Советская научная общественность высоко оценила многогранную деятельность В. П. Волгина. В 1930 г. он был избран действительным членом Академии наук СССР и тогда же непременным секретарем Академии наук СССР.

В качестве непременного секретаря В. П. Волгин в течение ряда лет (1930—1935 гг.) выполнял сложную и ответственную научно-организационную работу. Большое участие принял В. П. Волгин в подготовке нового устава Академии наук СССР 1930 г. В последнем были сформулированы задачи Академии наук как научного штаба нового, социалистического общества, необходимой тесной связи работы Академии с практикой социалистического строительства. В 1942 г. В. П. Волгин был избран вице-президентом Академии наук СССР и пробыл на этом посту до конца 1953 г., одновременно являясь заместителем председателя Редакционно-издательского совета Академии наук СССР.

Как общественный деятель В. П. Волгин, верный сын Коммунистической партии, с честью выполнял высокие поручения Партии и Правительства, деятельно участвуя в строительстве высшей школы и организации науки в наиболее ответственные периоды истории нашей социалистической родины. Человек высокой культуры, мастер не только в своей области, но и знаток в области искусства и литературы, человек исключительного такта, он выдвигался Правительством на ответственные посты в годы перестройки наших научных учреждений в соответствии с задачами культурной революции. Так, когда в 1930 г. XVI съездом партии был провозглашен лозунг общего наступления социализма по всему фронту и партия мобилизовала советских ученых на борьбу за подъем научно-исследовательской работы, В. П. Волгин принимал самое деятельное участие в перестройке Академии.

Напомню также, что такова была и вся деятельность В. П. Волгина во время его пребывания на посту ректора Московского университета в трудный период его перестройки (1921—1925 гг.). Необходимость этой перестройки в связи с новыми требованиями совершившей социалистическую революцию страны была непонятна значительной части профессуры, что создавало в университете чрезвычайно напряженную обстановку вплоть до попыток срыва занятий в 1922 г. со стороны реакционной части профессуры и студенчества. Все эти трудности были преодолены в значительной мере благодаря исключительному такту В. П. Волгина как ректора университета. Его же деятельность в качестве ректора и декана не в малой степени содействовала сохранению в Университете центра преподавания и изучения советской исторической науки в период наибольшего распространения антимарксистских идей школы Покровского.

В П Волгин выполнял дополнительно к сказанному множество самых различных обязанностей и поручений он руководил в качестве заместителя председателя первым профсоюзным объединением научных работников в Советской стране — секцией научных работников (1921—1925 гг.), в течение ряда лет состоял членом Московского, а затем Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, с 1947 по 1951 г. В. П. Волгин был депутатом Верховного Совета РСФСР. В П Волгин направлял издательскую деятельность Академии наук СССР, организовал и в течение ряда лет редактировал журналы «Вопросы истории», «Известия АН СССР, серия истории и философии», «Вестник АН СССР», был председателем Библиотечной комиссии, осуществляющей общес. руководство деятельностью библиотек АН СССР, был академиком-секретарем Отделения истории и философии Академии наук СССР, председателем Совета филиалов Академии наук СССР и т. д. Как представитель советской исторической науки, В. П. Волгин с честью принимал участие в заграничных съездах историков (VI международный конгресс историков в Осло, 1928 г.; VII международный конгресс историков в Варшаве, 1933 г.), будучи членом Международного исторического комитета участвовал в его сессиях в Нидерландах, Франции, Румынии, возглавлял первую делегацию советских ученых на XXIV всеиндийском научном конгрессе в 1947 г. В. П. Волгин принимает деятельное участие в борьбе за мир. В 1949 г. он был членом делегации СССР на Всемирный конгресс сторонников мира в Париже, в 1950 г. — делегатом II конгресса сторонников мира в Варшаве.

Пожелаем же Вячеславу Петровичу доброго здоровья на долгие годы и плодотворной работы.